

Реальный Петербург

Есть определенная символика в том, что в дни празднования 301-й годовщины северной столицы в нашем городе объявлен конкурс для студенческой аудитории, владеющей русским и иностранными языками. Это первый петербургский творческий конкурс эссе на тему «Город — дорог!» Правда, если не считать более именитого своего предшественника — конкурса, посвященного юбилею трехсотлетия. Кажется, он прошел под девизом: триста фраз о Петербурге. Жюри конкурса возглавил известный российский писатель Андрей Битов.

Цель нынешнего конкурса, как объявили его организаторы, способствовать более активному информационному и имиджевому продвижению города за рубежом путем распространения лучших работ лауреатов конкурса в зарубежных средствах массовой информации.

Важной задачей конкурса является выявление сложившегося образа города у представителей молодого поколения, их внимательный взгляд на современный, повседневный и реальный Петербург, который участники конкурса выразят в творческих работах.

Преимущество конкурса состоит в свободе выбора темы и языка эссе, а его уникальность — в возможности аккумулирования большого количества художественного материала на многих языках. Поскольку языковая палитра не ограничена, организаторы надеются получить уникальные полиязыковые материалы о городской социальной жизни.

Конкурсные работы будут рассмотрены ведущими специалистами в области филологии и языкознания, авторитет и высокий уровень компетентности которых позволяют достойно оценить качество, индивидуальность и уникальность работ.

Лучшие работы будут собраны в альманахе и изданы, возможно, в подарочном варианте.

В Попечительский совет конкурса входят представители творческих союзов Санкт-Петербурга, средств массовой информации города. Многие из членов совета известны и любимы петербуржцами: это Александр Дольский — автор и исполнитель песен и баллад, Александр Житинский, писатель, Сергей Слонимский, композитор, музыковед, Андрей Толубеев — актер академического Большого драматического театра имени Г.А. Товстоногова, народный артист России.

Конкурс проходит при поддержке Комитета по внешним связям и туризму Петербурга.

Требования к участникам: в конкурсе могут участвовать российские и иностранные студенты вузов Санкт-Петербурга.

Требования к работам: эссе на указанную тему должны быть объемом не более 5400 знаков (3 страницы). Конкурсные работы (с переводом на русский язык) участников принимаются до 15 октября 2005 года.

Церемония награждения победителей конкурса состоится 17 ноября 2005 года, в Международный День студентов. Организаторы планируют провести ее в петербургском Доме ученых. На церемонию будут приглашены все участники конкурса, чьи работы (по формальному признаку) будут допущены к работе жюри.

Премимальный фонд: учреждаются 15 равнозначных премий по 15 000 рублей. Спонсоры конкурса имеют возможность выступить в качестве учредителей не более 5 премий. Они также вправе самостоятельно определять номинации и предъявлять к работам специальные требования, в соответствии с которыми будут выбраны победители.

В настоящее время Попечительский совет конкурса ведет переговоры с общественными и коммерческими организациями Санкт-Петербурга, которые намерены стать спонсорами этого мероприятия.

Подробности о конкурсе читайте на www.kvs.spb.ru

Будь активен! Пиши в «Электрик»!

Наш телефон: 346-08-71.

E-mail: elektrik@eltech.ru

Редакция: 3-й корпус, комната 3115

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

16 июня исполняется 70 лет Владимиру Александровичу Солонникову, доценту базовой кафедры ССР. Поздравляем юбиляра!

ГОВОРИ КРАТКО, ПРОСИ МАЛО, УХОДИ БЫСТО!

*От сессии до сессии
живут студенты весело,
а сессия, а сессия...
всего два раза в год!*
(Из студенческого фольклора)

Бог студентов — Халява

Сессия внезапна и неизбежна. Сессия преподносит неожиданные сюрпризы. Сессия по полной программе загружает университетские ксероксы и на долгие полгода оставляет без стипендии. Впереди исторический момент: вы приходите на экзамен, знакомитесь с преподавателем (а может, стоило ходить на лекции?), получаете билет, и... мысли стремительно убегают, громко хлопнув дверью на прощанье. И остается только одно — поверить в чудеса.

Суеверия возникают вследствие шокового состояния студентов во время сессионных мучений. Когда вы с радостью получаете длинный список, наполненный увлекательными вопросами, смысл которых угадывается с трудом, а на них еще вроде как и ответить нужно... В общем, ваш единственный шанс — очаровать загадочного и непостижимого студенческого бога Халяву.

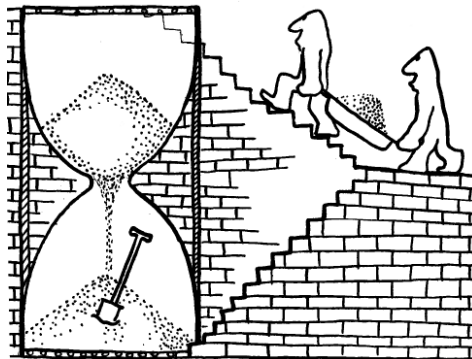
Не есть, не мыться и молиться!

Итак, ловить благосклонность Халявы следует уже в процессе подготовки к экзаменам. Прежде всего, занимательный процесс «зубрежки» нельзя сочетать с не менее занимательным процессом поглощения пищи. Во время обеда (завтрака, ужина, дневного «перекуса») закрывайте книги и конспекты, в противном случае рискуете проесть все приобретенные знания. Хотя было бы что продать! Если же у вас (о чудо!) имеются хоть какие-то полезные сведения, то ваша главная задача заключается в том, чтобы удачно сохранить их до экзамена. Специалисты рекомендуют не мыть голову. Чтобы знания не утекли из вашей головы. И вообще, лучше не мыться. Абсолютно точно данный метод принесет практичес-

Сессия, сдавайся!

кую пользу — заметно сократит время, затрачиваемое на вас преподавателем.

Предпочитаете «сдаваться» по принципу «говори кратко, проси мало, уходи быстро»? Поздравляю, этот способ получения положительной отметки как раз для вас! Рискните попросить помощи у высших сил. Помимо великого, но нелегального Халя-

вы, у студентов существует вполне законная покровительница — Святая Татьяна. С вопросами и предложениями обращайтесь следуют именно к ней.

От заката до...

Следующий этап ловли птицы счастья за ультрамаринный хвост — ночь перед экзаменом. Во-первых, ночь — это время, безусловно, магическое, а во-вторых, у вас просто нет больше времени. Время вышло. В голову периодически закрадываются предательские мысли о том, что «надо было учиться весь семестр», а острые стрелки часов неотвратимо приближают утро. Ровно в двенадцать ночи вы высовываетесь из окна, здороваетесь с торчащими из пограничных окон соседями и, судорожно размахивая раскрытой зачеткой, оглушаете погруженную в сумерки улицу отчаянным «Халява, приди!». Халява пришел? Обмажьте зачетку нитками и заталкивайте в холодильник. Желательно подальше от кетчу-

пов и кефилов. Преподаватели — странные люди — почему-то патологически не любят проставлять хорошие отметки в пятнистые зачетки.

Поймав Халяву, вы можете спокойно погрузиться в сон. Впрочем, для усиления эффекта, желательно записать под подушку учебник по предмету, который вы собираетесь благополучно сдать на следующий день. Учебники обычно отличаются тяжелым весом, немалыми размерами и острыми углами. Уж лучше спать на конспектах. Они мнутся и противно шелестят, но, по крайней мере, не придется объяснять преподавателю, что вас больно ударил гранит науки, который вы сосредоточенно грызли всю ночь.

(не)Путевые заметки

И, наконец, приходит этот день! День Экзамена. Вы вливаете в себя двойную порцию утреннего кофе, сонно повторяете неизменную мантру «мы, бобры, всегда, бодры» и уносите в университет. Возвращаетесь с полдороги и вытаскиваете из холодильника слегка покрывшуюся инеем зачетку. В метро ни в коем случае не вставайте на ближний к вам эскалатор! Нельзя. Принесет неудачный вопрос и неотвечиваемого экзаменатора. Угнетает подобная перспектива? Купите конфет (лучше шоколадных) и разбрасывайте на протяжении всего пути до университета слева от себя. Халяве непременно понравится. Удачу также принесет встреча с человеком, обладающим плохим зрением и, соответственно, очками. Встретив «очкарика», необходимо срочно загадать желание, крепко сжать его в кулаке и «выпустить» на свободу.

Сессия неотвратима. Сессия развлекает нас набором ошеломляющих неожиданностей. Мы можем верить или не верить. Но, когда мы идем на экзамен, в наших ботинках тихо перекачиваются пятирублевые монеты. А вдруг?!

Екатерина ЩЕРБАК

ПУТЕШЕСТВИЕ В РУССКУЮ ДЕРЕВНЮ

Почти настоящая...

После тесноты маршрутки огромное небо распахнулось подобно куполу. Первое время пытаюсь отыскать привычные глазу очертания многоэтажек. Безрезультатно. Открытая местность, доступная, как кажется, всем ветрам, первое время угнетает. Чувствуешь себя затерянным где-то далеко-далеко от дома. Но разом подсказывает: «Ты же совсем недалеко от города». Через минуту присутствие цивилизации подтверждается: вокруг большого луга, где вовсю растет трава, аккуратно расположились различные постройки. Низкие и высокие, большие и маленькие — они, как верные псы, расселись кружком вокруг хозяина. Вот дородный и внушительный дом — бульдог. А вот небольшая, словно взъерошенная, кузница — дворняжка. Рядом с ней — благородная пуделиха — гончарная мастерская.

Чары моего воображения разрушило появление «первого парня на деревне» — Саши Афанасьева, поприветствовавшего нас. Мы разрозненно отвечаем, и путешествие начинается. Путешествие в «Русскую деревню».

«Русская деревня» — это небольшой этнодоусовый комплекс недалеко от Санкт-Петербурга. Все здания здесь построены в старинном русском стиле: изба зажиточного крестьянина, церковь, мельница. Даже у входа на территорию комплекса, словно сказочные богатыри, с достоинством смотрят на тебя две смотровые башни. Проходя мимо, не могу удержаться и всматриваюсь в прорези бойниц — не блеснут ли доспехи ее защитников. Вместо средневековых воинов около входа в башни стоят рабочие в синих комбинезонах. Перекур.

Я отстал от моих попутчиков, поэтому бегом догоняю основную группу. Гурьбой входим в небольшой домик с большими окнами — кузница. Около тихо гудящего

горна, словно античный бог Гефест, весь освещенный красноватыми бликами огня, стоит кузнец.

Оглядываюсь. Позади себя вижу небольшую дверь. Тихо, чтобы никто не заметил моего ухода, прошмыгиваю в нее. Маленькая комната, вся уставлена изделиями «Гефеста». Дверные молотки, подсвечники, ажурные решетки. На подоконнике разместился огромный комар, навсегда застывший с приподнятым хоботком. Здесь же присела отдохнуть стальная такса...

А в это время в кузнице все увлечены разыгрывающимся около наковальни действом. Под ударами молота рождается нечто. Железо, будто налитое изнутри багровым огнем, медленно и неохотно изменяет свою форму. Вот цвет металла тускнеет — железный прут помещают в рыжую от огня пасть горна. Наконец, это «нечто» готово. Кузнец несколькими мощными и точными ударами придает шляпке окончателю форму. Только что откованный увесистый гвоздь отдаю одному из нас на память.

По деревянным «средневековым» мосткам переходим к большому двухэтажному зданию «Дом-брус», — поясняет наш экскурсовод, — именно в таких домах жили зажиточные крестьяне в северных широтах. Хочется рассмотреть подробнее, как же все-таки жили эти зажиточные крестьяне. Дверь, крутая лестница наверх, толстые бревенчатые стены, ядерный запах свежесрубленного дерева.

«Осторожно, низкий потолок!» Нагибаем головы, чтобы не удариться о «почти настоящий» потолок избы нашего предка. Оглядываемся. Просторное помещение с большим проемом посередине. Место для хранения сена. Подхожу к перилам около проема. Внизу, на первом этаже, содержались скот и сани. Рядом с людьми живот-

ные не замерзали в хлеву в морозы — такая экзотика «той» жизни. К тому же через большие ворота в стене крестьянин мог выехать прямо на улицу.

Через полчаса сижу на настоящей русской скамье и, высунув кончик языка от напряжения, пытаюсь завязать тесьму. Красная тесьма на животе у лыковой куклы никак не поддается. Кукла нахально топчет желтые травяные руки и норовит выскочить из моих рук. Кое-как завязав тесьму-пояс для маленького человечка, я понял, почему у наших предков не было телевизора. Не до него было. Пока такое вот «произведение народного искусства» сделаешь — семь потов сойдет. «Произведение искусства» лежало на столе среди обрезков красных шерстяных ниток. Такие куколки-обереги, по поверьям наших предков, приносили удачу и защищали от всего дурного. Как показало время, мой талисман оказался действенным. С ходулю в этот день я упал удачно. Правда, наш экскурсовод уверил всех, что для перемещения на ходулях у меня природный дар. Но вот в драке мешками, набитыми соломой, мне все же не повезло...

Дальше было посещение старинной лавки. Выполненная в натуральную величину, она гордо вздымается над... пригорком. Видимо, лучшей гавани для нее не нашлось. Потом перед глазами промелькнули древнерусский ресторан, качели маховые, резиденция Деда Мороза из Великого Устюга.

Стоя на верхней площадке мельницы-столбовки, стараешься не замечать шума машин на шоссе и хотя бы на миг перенестись в прошлое. Но вдруг из музыкальных колонок, которые поначалу незаметны, обрушилась надоевшая до мутоты попсовая мелодия. Вот и попутествовали...

Никита ГУРБАШКОВ

Редактор О.И.ТУГАРИНА